

ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ КНР (ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС)

Ню Мэнди

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 23 января 2022 г.

Аннотация: цель статьи заключается в выявлении толерантных проявлений в теории и практике публичной дипломатии и международных коммуникациях Китая. Автор использует метод экспертных интервью с китайскими молодыми учеными, чьей профессиональной сферой являются политические коммуникации. Обобщая мнения 20 экспертов, автор приходит к выводу, что 1) китайское правительство в своей внешней информационно-коммуникационной политике, формируя общественное мнение, преодолевая сугубо пропагандистское мышление, создает прочную основу для мирного подъема страны, формирования имиджа «ответственной державы» на международной арене; 2) завоевывает уважение и доверие международного сообщества с помощью демонстрации толерантных и открытых ценностей.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Китай, коммуникация, СМИ, толерантность.

Abstract: the aim of this article is to identify tolerance manifestations in the theory and practice of public diplomacy and international communications in China. The author uses the method of expert interviews with Chinese young scholars whose professional field is political communication. Summing up the opinions of 20 experts, the author concludes: 1) by shaping public opinion and overcoming purely propagandistic thinking, the Chinese government in its foreign information and communication policy creates a solid foundation for the peaceful rise of the country and the image of a «responsible power» in the international arena; 2) it wins respect and trust of the international community by demonstrating tolerant and open values.

Keywords: public diplomacy, China, communication, media, tolerance.

С наступлением информационной эпохи и ускорением глобализации, простая традиционная дипломатия уже не может удовлетворять в полной мере потребности международных коммуникаций. Обладая значительными преимуществами, публичная дипломатия стала важным средством формирования имиджа страны и усиления «мягкой силы».

Несмотря на постоянное повышение международного статуса страны, общественное мнение о Китае за рубежом нельзя назвать безусловно положительным. При этом публичная дипломатия становится новым коммуникативным средством Китая, которое оценило по достоинству правительство, поняв, что с ее помощью возможно улучшить имидж страны и приобрести право голоса на международной арене.

Впервые концепция «публичной дипломатии» предложена в 1965 г. Эдмундом Гуллионом, понимавшим под ней «влияние на общественное мнение других стран, обмен групп по интересам между двумя странами, взаимодействие дипломатов и иностранных журналистов» [1].

В Китае концепция впервые упомянута в книге профессора Дипломатической академии Чжоу Ципэн «Иностранная дипломатия» в 1990 г. После теракта в США 11 сентября 2001 г. все больше китай-

ских ученых стало изучать публичную дипломатию. Наиболее значимая монография доктора Чжао Кэцинь «Теория и практика публичной дипломатии», опубликованная в 2007 г., анализирует различные аспекты деятельности в сфере публичной дипломатии Японии, Франции, Великобритании и Норвегии.

Китайское научное сообщество определяет понятие «публичной дипломатии» с различных сторон, но ее понимание сводится к формуле: акторами публичной дипломатии являются правительство или общественные группы, организации, доверенные правительством лица либо народ; народ за рубежом представляет собой адресат, а не другие правительства; средства осуществления политики — массовая коммуникация, гуманитарные обмены и международные связи с общественностью; источник влияния — не жесткая, а «мягкая сила». Публичная дипломатия не только наследует характеристики традиционной дипломатической работы, но и опирается на массовые коммуникации, реализует дипломатию, обращенную к иностранному народу на государственном уровне [2, 11].

Премьер-министр Чжоу Эньлай — основатель и выдающийся деятель в области дипломатии Нового Китая, своей философией заложил базу для формирования нового механизма публичной дипломатии, понимая, что «отношения между двумя

народами не могут быть осуществлены только профессиональными дипломатами, но обеспечиваются непосредственными связями двух народов» [3, 212]. Более того, Ч. Эньлай предложил новую дипломатическую политику, суть которой заключается в следующем: «Сначала идет народ, который продвигает правительство, а правительство руководит народами, чтобы народ и правительство шли одновременно» [4, 110].

За десятилетия развития публичной дипломатии в Китае, несмотря на то, что неправительственные обмены с другими странами увеличились, большинство из них все еще неотделимы от руководства правительства. Дипломатические принципы и ценности, выдвигаемые китайскими лидерами, всегда определяют неправительственные обмены. В 70-х и 80-х гг. прошлого века китайский лидер Дэн Сяопин сформулировал принцип «мир и развитие», который должен был стать лейтмотивом эпохи и который с того времени стал руководящей идеологией для внешней стратегии и дипломатической политики Китая. В 2005 г. в 60-ю годовщину основания ООН председатель Ху Цзиньтао официально предложил концепцию «гармоничного мира». В отчете 18-го Всекитайского собрания народных представителей Коммунистической партии Китая в 2012 г. была декларирована ценность международных отношений — «Сообщество единой судьбы человечества», направленная на общее благо всего человечества.

Вместе с тем некоторые зарубежные эксперты подвергли сомнению истинное предназначение дипломатической философии китайского лидера, считая, что Китай стремится построить «гармоничный мир» вразрез с конфронтационными доводами Запада [5, 177].

Китайские ученые в области политологии, международных отношений и массовой коммуникации полагают, что публичная дипломатия в рамках концепции «мягкой силы» дает важный импульс всей китайской дипломатии и позволяет более ответственно соблюдать интересы китайских граждан [6, 147]. По мнению российских исследователей, отличительной особенностью китайской «мягкой» дипломатии является ее идеологизированная база, идейно-философская заряженность, нацеленность на повсеместное продвижение в мире исключительно национальных (а не общечеловеческих) ценностей и мировоззрения [7, 121].

Целью исследования стала концептуализация понятия «публичная дипломатия» применительно к внешнеполитической деятельности Китая, основанная на оценках молодых ученых, высказанных в ходе фокусированного интервью.

Методология и методы. В данной работе используется метод экспертных интервью для сбора мнения китайских молодых ученых в области коммуникаций о политике и деятельности в сфере публичной

дипломатии Китая. В фокусированном интервью, которое проводилось в течение февраля — марта 2021 г., приняло участие 20 экспертов — молодые преподаватели, работающие на факультетах журналистики и истории, кандидаты наук и аспиранты 3-го года обучения, изучающие международную политику, китайскую историю, журналистику, социологию и философию, а также молодые журналисты, преподаватели китайского языка как иностранного и бизнесмены, имеющие выход на международную арену. Предметом обсуждения стали толерантные проявления и характеристики в теории и практике китайской публичной дипломатии, исторические предпосылки зарождения толерантного духа и будущие направления развития публичной дипломатии. Обсуждаемые проблемы касались традиций и новаторства в сфере публичной дипломатии Китая, персоналий, инструментария, новых средств вовлечения граждан в процесс урегулирования международных отношений, реакций на агрессивные выпады против страны, изменений государственной информационной политики и др.

Результаты исследования. В экспертных интервью давалась оценка концепции Чжоу Эньлая, интерпретировались его фундаментальные дипломатические мысли. Эксперты также единодушно заявляли, что успех дипломатической философии Чжоу Эньлая заключается в комплексном использовании четырех принципов: это «независимость, равенство, стремление к единению при сохранении различий и мирное сосуществование». Преподаватель предмета «Положения и политики» в Тайюаньском технологическом университете Синь отмечает, что Ч. Эньлай олицетворяет джентльменский темперамент китайского политика со своими качествами, такими как равноправное отношение к другим, откровенность к друзьям, толерантность к противоречиям. Доцент института журналистики и новых медиа Сианьского университета коммуникации Лю Янь считает, что «пять принципов мирного сосуществования», выдвинутые Ч. Эньлаем, не только принесли пользу Китаю, но и являются вкладом в международный мир и развитие мирового сообщества. Они прежде всего выступают в качестве требовательности к себе, а затем в качестве внешней потребности.

Отвечая на вопрос, существуют ли сегодня предпосылки построения гармоничного мира для всего человечества, большинство экспертов дали утвердительный ответ. Ян Юнькэ, аспирант СПбГУ, изучающий социальные науки, перечисляет три условия: во-первых, уважение к территориальной целостности и суверенитету является основным для построения гармоничных международных отношений и достижения мирного сосуществования. Во-вторых, при глобализации экономические и культурные связи между странами становятся более тесными. Это приводит к углублению взаимопонимания между раз-

ными культурами. В-третьих, роль ООН и различные международные организации, которые могут внести вклад в поддержание гармоничного мира, увеличивается. Старший преподаватель Института «Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ Лай Линчжи считает: потребности человечества в постоянном выживании и развитии являются предпосылками построения гармоничного мира. Тем не менее Сун Цзясинь, аспирант Пекинского университета, исследуя межрегиональные и межгосударственные различия, считает, что возможность достижения «гармоничного мира» на этом этапе, мала. По ее мнению, трудно найти универсальную ценность, которая могла бы преодолеть идеологические различия. Это серьезное препятствие для общения и сотрудничества между людьми во всем мире.

При интерпретации ценности «сообщество единой судьбы человечества» эксперт Лю Янь утверждает, что данная концепция служит упразднению всех противоречий между различными экономическими и идеологическими союзами, такими как «мы» — «они», «развитые страны» и «развивающиеся страны». Аспирант кафедры истории КПК Фуданского университета Дуань Юйхань находит, что ценность созвучна с идеями Карла Маркса, предложившего некую социально-историческую перспективу перехода от капиталистического дискурса к социалистическому. Ведущая идея в условиях глобализации рождается из подтверждения субъективности и ценности человека, вырастает из понимания сущности человечества, строится на основе разумной заботы об интересах всех народов.

Лай Линчжи обращает внимание на то, что журналисты, продвигая китайскую специфику под руководством ценности «сообщество единой судьбы человечества», не должны проводить простую и скучную политическую пропагандистскую работу под лозунгом публичной дипломатии, иначе это приведет к обратным результатам. Более того, сами журналисты должны сначала разобраться в самой сути китайской концепции. Они должны прежде всего задавать себе такие вопросы: «Каковы конкретные особенности китайского пути развития?», «Какие именно китайские инновации и традиции должны продвигаться во внешнем мире?»

Экспертами оценивались также инициативы Си Цзиньпина о новом типе международных отношений, в основе которых лежат: взаимовыгодное сотрудничество, мир, развитие, толерантность. Аспирант философского факультета СПбГУ Гэн Бяо находит связь этих идей: мир — это предпосылка всего, сотрудничество — необходимое средство, развитие — главная цель, а толерантность — основной принцип. Аспирант исторического факультета Фуданьского университета Цзян Лидань дает свое понимание о новом типе международных отношений: в политическом плане важно внедрять новые идеи для

построения партнерских отношений; на экономическом уровне создать новые перспективы для общего развития; в аспекте безопасности предусмотреть устройство, в котором все страны разделяют чувство безопасности; в сфере культуры сформировать через СМИ новую атмосферу толерантности и взаимного обучения и сближения различных цивилизаций.

Отвечая на сомнения мирового сообщества об истинности цели китайских дипломатических концепций, все без исключения опрошенные китайские эксперты заявили, что эти концепции — от «гармоничного мира» до «сообщества единой судьбы человечества», предложенные китайским правительством, действительно приносят пользу всему человечеству. Дуань Юйхань подтверждает, что идея «истинного сообщества» марксизма заключается в том, чтобы обращать взор на процесс развития человечества и рассматривать людей как активный и творческий элемент, созидающий дело всего человечества. Исходя из мировой тенденции, общее развитие и гармоничное сосуществование являются необходимыми потребностями. Идея Китая, продвигаемая через международные СМИ, удовлетворяет такой потребности и соответствует общей тенденции, что означает, что бенефициарами должны быть народы всего мира.

В ответе на вопрос о ресурсах «мягкой силы» китайские эксперты единодушно рассматривают традиционную культуру как важный источник «мягкой силы» в реализации мирной дипломатической политики Китая, считая, что сочетание традиционной культуры и информационной коммуникации является важной предпосылкой для рассказа миру китайской истории. Представители в сфере сетевых медиа Жэнь и Ян Юнькэ упомянули китайскую интернет-знаменитость Ли Цзыци, которая имеет более десяти миллионов подписчиков на Youtube. В своих видеороликах она показывает процесс производства различной китайской еды и образ жизни простых китайцев. Ее успех, по сути, демонстрирует коммуникационную эффективность «мягкой силы» и значительно усиливает интерес иностранцев к Китаю.

Заместитель председателя Китайско-российской ассоциации молодых предпринимателей Чжан Цзехуа отмечает, что усилия Китая по созданию собственного имиджа в международном сообществе не ограничиваются уровнем правительственной дипломатии, но также проявляются во всех аспектах международной торговли и жизни народов. Выдающиеся качества людей, представляющих Китай, профессиональная этика и способность персонала работать за границей, успехи учащихся за рубежом и т.д. также являются важными ресурсами «мягкой силы» страны.

Практически все эксперты отмечали, что устранение предрассудков и сомнений иностранной аудитории в отношении мирного подъема страны стало важной задачей китайских СМИ. Молодой специа-

лист факультета международных отношений СПбГУ Чжан Шуи считает, что для разрушения таких пред-рассудков и сомнений необходимо изменить логику, согласно которой «могущество» и «угроза» являются эквивалентными в международных коммуникациях. Имея богатый опыт преподавания китайского языка и распространения традиционной культуры в России, педагог Гон Тин заявляет, что в международных СМИ необходимо повсеместно продвигать культурные ценности Китая, заключающиеся в стремлении к миру и уважении различий во внешней коммуникации. Журналист новых медиа Сунь Чжу предложил три рекомендации для повышения эффективности международной коммуникации Китая. Во-первых, китайским СМИ надо избегать опровержений в западной дискурсивной системе, поскольку сущность мирного подъема противоположна западному мышлению «с нулевой суммой»; во-вторых, обязательно обращать внимание на объективность содержания коммуникации, нельзя преувеличивать достигнутые результаты; в-третьих, активно и целенаправленно реагировать на голоса извне и укреплять взаимное доверие в диалоге.

По-разному ответили на вопрос о допустимых границах в высказываниях официальных дипломатических лиц и учреждений в конфликтных ситуациях. Министерство иностранных дел Китая в 80-е гг. XX в. создало систему пресс-центров и департамент информации и печати, осуществляющих связи с общественностью. Пресс-секретари получили большую свободу выражения собственного мнения, иногда не стеснялись в выражениях, оценивая конкретные ситуации, позволяли в отношении персоналий агрессивные выпады. Как результат — в социальных сетях появилось множество видеороликов, демонстрирующих поведение китайских пресс-секретарей, выходящих за рамки общепринятого, что вызывает бурные обсуждения.

Эксперты не оставили без внимания эти тенденции публичного поведения официальных лиц. В качестве образцового приводился исторический пример с Цзян Цзэмином. Во время провокационного интервью с американским журналистом Уоллесом китайский лидер проявлял невозмутимость: независимо от того, были вопросы интервьюера вежливыми или невежливыми, приличными или нет, Цзян Цзэминь неизменно улыбался и отвечал исключительно вежливо, с достоинством, не давая воли раздражению и гневу. Как отметила часть опрошенных экспертов, выражение голоса Китая на международной арене с тех пор заметно стало «жестче», и сегодня интервьюируемые официальные лица не хотят терпеть грубость и предубеждения иностранных журналистов.

По словам Лю Янь, система связей с общественностью и система прессы определяют ценности, основные направления и организационные формы публичной дипломатии. Выход за рамки общеприня-

того, приличного в публичной сфере является лишь дискурсивным выражением. Мнение Чжан Шуи другое: сегодня происходит трансформация дипломатической работы и переход от «внешней пропаганды» к «публичной дипломатии». Китайская дипломатия в полной мере использует современные СМИ и другие средства не только для того, чтобы изложить свою позицию, но и выразить себя, привлекая международную аудиторию.

В ответе на вопрос об изменении тональности высказываний китайских дипломатов Ян Юнькэ, Цзян Лидань, Сун Цзясинь и др. видят причину в глубоких изменениях международной ситуации, а также в «приливах» и «отливах» национальной мощи различных стран. В обычных обстоятельствах Китай отвечает на дружбу дружбой, решительно же отвечает только тогда, когда задают вопросы, наносящие ущерб национальным интересам. На взгляды Лай Линчжи, изменение тональности не может быть охарактеризовано как коренные изменения манеры китайской дипломатии. На самом деле, высказывания большинства дипломатических представителей и даже лидеров этого мира становятся более «либеральными» и «индивидуализированными», что способствует быстрому развитию новых медиа и их огромному влиянию.

Выводы. В экспертных интервью отмечен особый статус неправительственных организаций и учреждений в культуре, спорте, экономике, во внешней торговле и других областях с момента основания Китайской Народной Республики. Под руководством КПК публичная дипломатия разворачивается в соответствии с «пятью принципами мирного сосуществования» и принципом «стремления к единению при сохранении различий». В глубинных интервью оценены предложенные правительством с конца XX в. концепции «мирного развития», «гармоничного мира» и «сообщества единой судьбы человечества», реализующие систему идей общего прогресса для всего человеческого общества. Вывод, к которому приходят молодые ученые: все эти концепции и принципы отражают уважение китайского правительства и народа к разнообразию мировых цивилизаций и их толерантность к различиям цивилизаций. Новый тип международных отношений предполагает мир, сотрудничество, развитие и толерантность, способен не только обеспечить стабильную внешнюю среду для мирного подъема Китая, но и является предпосылкой для общего развития всего человечества.

Создавая прочную основу общественного мнения для мирного подъема и формирования имиджа «ответственной державы» на международной арене, Китай не должен отказываться от традиционной культуры и ценностей. Рассказывая китайские истории через средства массовой информации, важно целенаправленно предъявлять факты и излагать дово-

ды во внешней коммуникации, а также, преодолевая пропагандистское мышление, завоевывать уважение и доверие международного сообщества с помощью демонстрации толерантных и открытых ценностей. «Мягкая сила» в публичной дипломатии — ключ к приобретению доверия международного сообщества к Китаю.

ЛИТЕРАТУРА

1. About U. S. Public Diplomacy. — Режим доступа: http://pdaa.publicdiplomacy.org/?page_id=6 (дата обращения: 20.02.2021).

2. 叶皓. 公共外交与国际传播 // 现代传播. — 2012. — № 6. — С. 11–19.

*Санкт-Петербургский государственный университет
Ню Мэнди, аспирант Института «Высшая школа журналистики и массовой коммуникации
E-mail: 519937105@qq.com*

3. 中华人民共和国外交部外交史研究室. 周恩来外交活动大事记 (1949–1975). — М.: 世界知识出版社, 1993.

4. 王红续. 周恩来的公共外交实践与思想 // 公共外交季刊. — 2011. — № 6. — С. 105–111.

5. Бояркина А. В. Китайские авторы о построении гармоничного и устойчивого мира / А. В. Бояркина // Россия и АТР. — 2008. — № 4. — С. 170–179.

6. Лыков К. Ф. Политико-дипломатическое направление «мягкой силы» во внешней политике КНР в начале XXI в. / К. Ф. Лыков // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 16. — С. 145–1493.

7. Будаев А. В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая / А. В. Будаев // Государственное управление. Электронный вестник. — 2016. — № 54. — С. 106–129.

*St. Peterburg State University
Niu Mengdi, Postgraduate Student of the Journalism & Mass Communications School
E-mail: 519937105@qq.com*